

На протяжении всей своей истории войска НКВД – совсем недавно, 10 июля, мы праздновали 85-ю годовщину со дня образования этого уникального ведомства – играли роль гвардии, то есть доверенной стражи, и в качестве таковой в ходе военных действий нередко являлись последним резервом командования. Без тяжелого вооружения, но сильные жёсткой дисциплиной и особыми традициями, полки и дивизии НКВД закрывали прорывы линии фронта и стояли насмерть, ни разу не отступив без приказа и не капитулировав перед врагом. Те же качества демонстрировали элитные подразделения внутренних войск и в постсоветское время, в том числе и в ходе Первой Чеченской войны, одним из самых драматических эпизодов которой является битва за Бамут. Именно здесь после сражений в Грозном обосновался абхазский батальон Шамиля Басаева, боевики «геленджикского полка», представители гудермесской, аргунской и шалинской группировок, иностранные наемники, в распоряжении которых имелось около двадцати единиц бронетехники и столько же минометов и артиллерийских систем, включая реактивные установки «Град». Подходы к селу и улицы были заминированы, часть огневых точек была защищена железобетонными колпаками и перекрытиями в шесть накатов бревен диаметром в 0,6 метра. В 6 км от Бамута находился бункер РВСН – четыре шахты для ракет Р-12У глубиной около 30 метров, соединяющихся подземными ходами, которые вели к командному пункту, аппаратной, дизельной и к складу компонентов ракетного топлива. Шахты были оборудованы лифтами, продублированными лестницами из металлических скоб. Вся местность перед опорными пунктами была пристреляна с использованием ориентиров, закрепленных на деревьях и других объектах.

